

ЖУРНАЛИСТИКИ ВТОРОЙ СВЕЖЕСТИ НЕ БЫВАЕТ

Дорогие читатели! Мы встречаемся с вами вновь после двухнедельного перерыва. Перерыв был связан с тем, что Министерство по налогам предприняло беспрецедентные меры по борьбе с нашим изданием. В результате проверки налоговики стали прессинговать всех наших партнеров. Налоговое министерство начало проверку во всех организациях, в той или иной мере связанных с нашим изданием. Все работники налоговых служб занимаются только одним — ищут на нас компромат. На деньги налогоплательщиков Фазиль Мамедов выполняет политический заказ.

Чтобы показать абсурдность всей этой акции, приведу такой факт — даже те граждане, которые дали

объявление в наше издание, получили приглашение в налоговую. Одна наша знакомая была вызвана в налоговую для дачи показаний, почему она разместила у нас объявления о предсказаниях по звездам. При этом тысячи реальных нарушителей и неплательщиков свободно работают. Но у Миннала нет времени этим заниматься, все его силы брошены на то, чтобы наш журнал не выходил. И все это на фоне того, что президент открыто запретил налоговой проводить сквозные

проверки.

Что за этим скрывается? То ли налоговая зарвалась до такой степени, что указ президента им не указ, то ли президент по телевизору говорит одно, а указания наедине дает другие. Пользуясь средством массовой информации, сообщая: господин президент, налоговая нарушает все ваши распоряжения.

Наша (будем надеяться) временная остановка была связана с тем, что просто физически невозможно одновременно издавать журнал и отбиваться от налоговой инспекции. К тому же мы рассчитывали, что наш невыход всколыхнет общество. Зря! Правда, спасибо нашим читателям — они поддержали нас в трудную минуту. Редакция зафиксировала более 4000 звонков в наш адрес. Спасибо вам, доро-

гие читатели, за вашу верность и добрые слова в трудную минуту!

Самое интересное, что нас не поддержали собратья по перу. Большинство газет проигнорировало то положение, в котором мы оказались. Несмотря на то, что учредители газеты провели пресс-конференцию, на которой разъяснили какую опасность несет для азербайджанской журналистики налоговая инквизиция, мы оказались в гордом одиночестве. Тем ценнее поддержка тех немногих изданий, которые нам помогли. Мы благодарим редакторов газет "7 гюн", "Улус", "Импульс" и "Неделя" за проявленную поддержку. По крайней мере, мы теперь знаем, кто и как к нам относится.

К сожалению, безразличными к нашей судьбе оказались многочисленные журналистские организации, живущие за счет того, что якобы защищают наши права. Причем живущие во много раз лучше, чем те, чьи права они "защищают". Они даже не соизволили поинтересоваться нашим положением, несмотря на то, что заинтересованность проявили многочисленные международные организации защиты прав журналистов. Видимо, выгодная "борьба за наши права", а точнее — за гранты, которые они под это дело получают, отбила у них охоту заниматься самим делом.

Я не знаю, как долго мы будем выходить. Сейчас для нас каждый номер может оказаться последним. Но я хочу, чтобы вы, дорогие читатели, знали — если мы не выходим, то только потому, что нам уже физически невозможно выйти. Слишком многое и слишком многие против нас. Против нас власть со своим огромным и разветвленным репрессивным аппаратом, против нас даже коллеги. Не знаю уж, почему эти последние против, но это так. Я только не знаю, чего они не могут нам простить. Может того, что "журналистика второй свежести" — нонсенс. Каждым своим выходом мы хотели показать и доказать, какой может и должна быть настоящая азербайджанская пресса. Пресса, которую не стыдно брать в руки, не стыдно показывать за рубежом. Не нам судить, насколько нам это удалось. Но, судя по той стойкой нелюбви, которую к нам испытывает большинство собратьев по перу, у нас кое-что получилось.

Я знаю, что если меня арестуют, за меня не вступится никто — ни международные организации, ни оппозиция. Мы не нужны никому, потому что никому не нужна эта страна. Все думают о своих сиюминутных интересах. Глупцы, кому вы нужны без страны? И кто все мы без нее?

Я знаю одно — до тех пор, пока будет возможность, я буду продолжать выпускать журнал. Вопрос не в том, что я хочу бороться. Я отстаиваю свое право писать так, как хочу, и право своих читателей читать то, что они хотят. Я отстаиваю право на свежую, бьющую ключом жизни прессу вместо сухой покойно-интересной белиберды. Это мое право, это ваше право, это наше право... А права не дают, права берут.

ЭЛЬМАР ГУСЕЙНОВ

